

АБАЙ

Окончание.

НАРЫМБЕТ. Замолчи. Ты не можешь говорить на суде!

АБАЙ. Я не говорю, я спрашиваю.

СЫРТАН. Что ты хочешь?

АБАЙ. Я спрашиваю: бывало ли когда-нибудь на одном суде два дела?

СЫРТАН. Нет, не бывало.

АБАЙ. Тогда скажите еще: в какие времена и когда спорщик-бий правящий разного ему бия в обвиняемого? Вы много прожили, аксакал, видели вы такое? Правильно это?

СЫРТАН. Неправильно.

АБАЙ. Так верните мне право говорить **ЖИРЕНШЕ.** Ты — ответчик, ты не можешь говорить!

АБАЙ. Но ты и Керима сделал ответчиком. Кто же будет тогда говорить за нас? Как пойдет суд? Решайте, аксакал.

ГОЛОСА. Исправьте суд! Суд кончен! Пусть говорят! Непью! (Сыртан подымает палку. Тишина.)

СЫРТАН. Он прав. Говоря, Абай, не говори о новом деле.

АБАЙ. Я буду говорить лишь о Жиренше. Как можно выносить приговор, выслушав бия, который лжет на суде? О, Жиренше! Как за тяжкую палицу ставишься ты за твоя предков, чтобы нанести Кериму удар. Не зря ты набираешь свое войско среди мертвых, — они не могут обличить твою ложь... О, народ! Жиренше рассказывал вам о Калкамане, но что было до того и что было после того? Жиренше это скрыл. Стрела Кокеная ранила, но не убила Калкамана. И тогда Калкаман на том же коне поскакал прочь навсегда от безжалостного рода, и несметный народ зарыдал, веда, как поживает его батир. Кто же элочился в пылу, хватаясь за стремени Калкамана, за удил его коня? Кто в слезах молил его простить и остаться? Слушай, народ, сидящий здесь: это были ваши отцы, ваши матери! Разве Калкамана они проклинали? Нет, они проклинали Кокеная. И тот Кокеная, проклятый народом страшным проклятием, именным «каргы», не кончил разве жизнь презренным, отвергнутым, бездетным?

ДАУЛЕТ. Да благословит бог твою речь!

АБАЙ. У нас сегодня появился новый Калкаман. Кто из нас возьмет лук и стрелу, кто из нас скажет о себе: «вот я — новый Кокеная»?

ОРМАН. Пусть сдохнет сам!

ГОЛОСА. Нет среди нас такого! Пусть сгинет такой!

АБАЙ. Жиренше сказал вам и про Кебека. Почему промолчал он о том, что в день страшной расправы над Зилек и Кебеком осталось на холме суда безвинное их дитя, двухмесячный сын, которого Кенгирбай запретил подобрать? Почему не рассказывал вам Жиренше, как плакало до ночи покинутое дитя, как угасло оно, потеряв силы? Потому что Жиренше хочет убедить вас, что так решил весь род Тобыкты, что жесток сам народ, а не его свирепые владыки. Но есть свидетели того, что я говорю правду, и они недалеко. Они в твоем же ауле, Жиренше. Есть у тебя старый отец, старая мать, — спроси у них, как оплакивали они Кебека, как проклинали Кенгирбай! О, народ! Так лгал здесь Жиренше, называющий себя бием! И этот лжец зовет вас к убийству! Береги себя от безвинной крови, народ!

ОРМАН. Ты прав, во всем прав, Абай-ага!

(Жиренше молчит.)

СЫРТАН. Говорите дальше. Говорите, я жду.

ОРМАН. То-то, милый, всяко!

СЫРТАН. Ну... (Жиренше бросает камчу.)

ЖИРЕНШЕ. О, Абай! Кого удивит твое кощунство? Все знают, что ты отряса от дальних предков! Но плюнешь ли ты в могилу родного отца? Когда презренный Кодар и блудливая Камка смутили народ бесстыдством, кто повесил их на верблюде? Кунаибай, твой отец! Кто пожертвовал двумя негодными, чтобы уберечь народ от заразы? Кунаибай, твой отец. Ты берешь моего отца в свидетели смутных событий, я выставляю твоего — свидетелем его справедливого приговора. И не только отца твоего, — тебя самого беру я в свидетели приговора рода Тобыкты. Кто вместе со мной своими глазами видел эту казнь? Не ты ли, Абай?

АБАЙ. (быстро). Да, я видел. Видел все. И хорошо, что ты напомнил народу. Я был тогда мальчиком, но полные сердца мое сожглись кровью, когда вспоминаю. И ты видел это со мной, Жиренше, и опять ты лжешь, опять говоришь не все. Повесили на верблюде, ты сказал? О, если бы

только так!.. Вот как это было. слушай, народ! Короткая аркан, которым они были привязаны за шею; перекинуты через сидящего верблюда и припилили его встать. Камка задохлась сразу. Кодар был еще жив, когда их сняли с верблюда и сбросили со скалы. Я слышал, как хрустнули его кости, но он все еще был жив, когда сорок старейшин сорока племен бросали в него каждый по камню... Почему сделали так? Потому что в народе был слух, что Кодара оклеветали, что суд был пристрастным. И чтобы не оставить в ответственности одного, сорок старейшин поделили грех на сорок племен. Кто из них швырнул тот камень, который, наконец, прекратил несчастную жизнь Кодара? Может быть, это был твой отец, Жиренше. Может быть, твои, Эрден, может быть, твой, Нарымбет, — все они были среди сорока старейшин, все они были убийцами. Хвастайтесь вы преступлением ваших отцов. Я не хочу, чтоб народ проклял меня страшным проклятием «каргы». За преступление моего отца я в вечном долгу перед народом, перед справедливостью, перед человечеством. Я — должник твой, народ! И сколько хватит моих сил, моей жизни, я стремлюсь отдать этот долг. Отец мой убил Кодара и Камку, я хочу вернуть тебе жизни Айдара и Зурмы. Перед лицом народа я требую забыть здесь два страшных слова — казнь и убийство. Пусть живет всякая пара. Наложите любую плату, я отвечаю всем достойным своим и тем моих друзей, кто мне верен. Я все скажу. Пусть теперь скажет решение аксакал.

СЫРТАН. Есть ли еще речи? Говорите. Говорите, я жду.

ЭРДЕН. Что же он? Растерял слова?

ОРМАН. Беректис, Жиренше. Теперь не дадут сказать!

СЫРТАН. Ну... (Жиренше подымает голову, задние ряды встают. Немая угроза Жиренше опускает голову.) Спор кончен **КАРЛЫГАШ.** У-у-у... Как бокалась я, что каркает опять их ворона!

СЫРТАН. Все сказано, братья.

ДАУЛЕТ. Да, старец, все сказано, и сказало Абам.

ГОЛОСА. Ничего народ слушает тебя, отец!

СЫРТАН. Все сказано. Виновы ли те двое? Виновы. Но борода моя беда, и могила моя близка постели моей. Как предстану я перед богом с окровавленной бородой, с пятнами крови на смертном наряде? Зачем мне принимать на свою могилу каргыс, страшное проклятье?.. Пусть те двое — собаками негодные, пусть нарушили закон, но пусть живут. (Радостный шум.)

СЫРТАН. Абай отвечал за Айдара. Пусть отдаст Нарымбету выкуп за женщину — сорок верблюдов, пусть отдаст Эрдену плату за оскорбление предков — десять верблюдов, и кончим суд. (Радостный шум.)